
Двадцать восьмое февраля, ночь, Замок Хогвартс, коридоры.

Как бы парадоксально не звучали мои слова, но постепенно у меня появляется все больше и больше свободного времени. Решение двух глобальных проблем дали мне столько простора для маневра, что поначалу я не знал, как именно им воспользоваться, по мимо тренировок, ведь сил на круглосуточное саморазвитие у меня пока нет.

Как было сказано раньше, частично, я потратил время на развитие новых школ, для расширения кругозора. Магия Крови и Биомагия отлично показали себя, но также они быстро исчерпали ресурс доступной информации. Пара дней, и вся доступная литература храниться у меня в голове. Еще неделя и я смог применять все известные заклинания из этих школ. Быстро? Безусловно, но я не занимался ими также, как и остальными моими «отраслями», пока я не могу себе этого позволить.

К чему же я веду? Ответ прост, изучив доступное мне и отработав на практике я не стал сдавать очередной экзамен, банально не хотел подставляться перед Духом. Если приспичит — пожалуйста, а пока я займусь другими, более интересными делами (хотя кого я обманываю, что может быть интереснее магии? Даже моя душа согласна с утверждением моего разума).

Сейчас то я и занимаюсь теми более интересными делами. Со стороны могло показаться, что я просто блуждаю по замку (правда в инвизе), при этом ничего не делаю. Частично это так, я на самом деле блуждаю по замку, но с определенной целью.

Ещё во время памятного разговора на астрономической башня я увидел (и услышал от собеседницы), что прошлые поколения аристократов смогли внедрить в сигнальную сеть свои «узлы», что позволяют на краткий миг исчезать из зоны видимости «наблюдателя». Именно такие места я и решил поискать, хотя они и не являются главной целью.

За время моего познания магии мое магическое зрение достаточно окрепло, дабы я мог использовать его, без перерыва, более часа. Этот час я и трачу на то, чтобы понаблюдать за чарами, что встроены в сам Хог. Что я могу сказать после недели наблюдения и исследования — такого хаоса и мешанины нагромождения всякой всячины я не видел никогда.

Начну по порядку. Сама структура замка была основана на четырех главных «системах», скорее всего по числу основателей и пятой «подсистемы». Последняя была связующим звеном между четырьмя, я могу лишь предполагать, что эта «система» к которой имеет право допуска лишь Директор.

Каждая из главных отвечает за определённую «часть» задач, при этом эта часть состоит из нескольких более мелких. У примеру по рунам у главных ворот, в которых одна из систем была более главенствующей, чем остальные, я смог разделить три функции из более чем десятка: физическая защита, магическая защита и сканирование. Последняя была частично смежная и с другой системой из четырех, следовательно, некоторые «обязанности» лежат сразу на двух

системах.

В принципе, если бы директор принял все клятвы или обладал всеми артефактами основателей, то схема работала просто на ура. Но, всегда это, но. Альбус не хочет ограничивать себя клятвами, посему держится за один артефакт, что находится в его владениях — меч Годрика. Собственно, из-за этого и работает лишь одна система (нормально работает), что я и увидел на главных воротах. Также в истории Хогwartса я нашел подтверждения того, что некогда Хогwartс был более чем пригоден для жизни:

«... явившихся сюда детей ждало много удивительных открытий. Сей замок, пусть и был велик, никогда не был холоден. Вода в умывальнях была тепла как летом, а по ночам нельзя было заблудиться, ежели ты потерялся. На помощь сей душе явиться дух, что подчинялся самой Ровене...»

Обычная фраза, а сколько в ней всего. Разумеется, я решил проверить, поэтому одним из вечеров хорошенько рассмотрел систему водоснабжения. И действительно, в ней присутствуют руны, что отвечают за обогрев воды. Такая же картина и в коридорах: пол, стены, потолок — все это должно быть обогреваемым, но вот незадача, система, что отвечает за эти удобства, не работает. Печаль беда.

Теперь же стоит остановиться на том «хаосе», что я узрел после исследования замка. Первое и самое важное — все инородные чары различаются по «старине». Самым древним где-то лет двести, самым молодым не более сорока. И сразу становится понятно почему — именно тогда был утерян второй артефакт, амулет Слизерина. А меч с чашей не могли выполнить функции уже четырех артефактов.

Любопытно, но те чары, ради которых я и затеял этот «осмотр» были относительно новыми — не более восьмидесяти лет. Ещё со времен моей встречи с Перси Уизли мне не давал спокойствия один вопрос — как он и его братья могли насиловать девушек, если в той же истории Хога было написано, что половые взаимоотношения запрещены. И я получил ответ. В том классе, как и во многих других местах я нашел такие же чары, что и на астрономической башне.

Парадоксально, но за девичьей честью следили сильнее, чем за жизнью учеников, по крайней мере сейчас. Но не это главное. Ежели Узли без зазрения совести использовали эти чары для своих гнилых нужд, то почему этим не могут воспользоваться, и другие знающие ученики? Более того, если рыжие это вытворяли, то значит кто-то им сообщил об этих чарах.

Честно признаюсь, когда, пришёл к этому умозаключения, то я не впал в ярость или пошел сразу убивать. Нет, у меня просто появились дополнительные цели. Первая — кроме устранения старших братьев Перси, мне также нужно будет пообщаться с их отцом. Второе — по возможности узнать кто еще использует эти чары для столь низких дел.

Я не святой и уж тем более не герой. Но принципы, сохранившиеся у меня еще с прошлой жизни и тщательно оберегаемые мной в этой от постепенного обесценивания, не дадут так

просто пройти мимо.

Всего я нашел более двух десятков таких закутков, где можно на время исчезнуть из поля зрения чар. Пятнадцать из них были в классах, рассыпанных по всем этажам, четыре в коридорах и одна в ванной старост. В последнее посещение попасть было проще простого: последить за одним из старост и проскользнуть внутрь, когда там никого не будет.

В связи со столь разбросанным расположением комнат, а также моей невозможности отследить, когда именно эти чары будут задействованы (по крайней мере пока я не могу изменить сие чары), встал вопрос слежки. Очень важный вопрос, коим следовало заняться гораздо раньше.

С одной стороны, я мог воспользоваться уже проверенным, на птицах, способом подчинения живых при помощи магии крови. Но из-за моей неопытности подопытные умирают, а, следовательно, их необходимо заменять. Тем более, что если бы даже они были живые, то питаться все равно нужно. А я пока не обладаю знаниями по созданию голема крови, хотя знаю, что такое возможно.

Вопрос встал ребром, и я вижу несколько вариантов решения проблемы: некромантия и артефакторика. И в том и в другом случае необходимо довольно сильно погрузиться в данный школы. Почему? Ответ прост — для создания незаметного и полезного источника наблюдения, необходимы знания и навыки. Следовательно, нужно в достаточной мере посвятить себя этим школам.

И вот дилемма, что первый, что второй вариант — оба мне подходят. Изучая артефакторику я подтяну свои знания в рунах, а это значит я смогу как следует обезопасить своих родных. Второй же — сочетание с другими моими школами. Метаморфизм — гены фестрала, а за ними возможность использования «мертвой» плоти. Целительство — становление Темным Целителем, редкая и очень востребованная специализация. Тем более с мной в этом случае пойдёт на конфронтацию лишь самый отбитый.

Однако не стоит забывать и про арсенал как в артефакторике (всякие магические поделки), так и в некромантии (боевые заклинания, поддерживающие, ожившие трупы и прочее).

Дилемма, над которой я буду размышлять лето, а на третьем курсе возьмусь всерьез. Тем более к третьему курсу я окончательно избавлюсь от крайней глобальной проблеме.

Что же, посмотрим, что выйдет.

Второе марта, ранее утро перед подъемом, Больничное Крыло.

Запах зелий и чистоты летал в воздухе. Под стать ему вокруг все блистало белизной, словно отражая саму суть данного места — здесь ты избавишься от своих проблем. Да, Больничное Крыло, было именно таким местом. Таким, где разумные смогут излечить как физические, так и душевные раны. Место спокойствия и умиротворения.

В данный момент почти все койки были пусты. Большая часть учеников еще не успела нажить себе проблем, чтобы потом явиться с ними к мадам Помфри, что с улыбкой поможет им. Однако еще максимум день, два и здесь снова появятся новые постояльцы. Таков уж Хогвартс.

Однако одна койка-место была всё-таки занята. Буквально вчера вечером в больничном крыле поселился новый постоялец, что совсем недавно покинул сию обитель. Что же, такова судьба... или же это действия других причин?

На дальней койке, у самого окна мирно спала рыжеволосая девушка, я бы даже сказал красноволосая, настолько они были темны по сравнению с первоначальным вариантом. Ее бледная кожа лишь на пару тонов отличалась «жизнью» от постельного белья. Глаза были закрыты, а дыхание было спокойным и мерным. И не скажешь ведь, что вчера на месте этой мирно спящей девушки находилось непонятное нечто, покрытое перьями и волдырями, обладающее дополнительными конечностями, а также гигантским клювом. Да, дети очень жестокие создания.

Вдруг веки девушки задрожали, а дыхание стало прерывистым. Открыв глаза девушка окинула пространство слегка мутным взглядом. Опять Джинни здесь, в Больничном Крыле. А ведь выписываясь отсюда она дала обещание самой себе, что не попадет сюда вновь, что же видимо это не совсем так.

Тут глаза девушки широко открылись, а ее руки принялись обследовать ее тело. Лицо, грудь, живот. Все были как прежде, больше не было того ужаса. Приподняв перед собой руку Джинни со слезами на глазах посмотрела на свою руку с кожей чистой от всяких перьев и волдырей. Медленно из глаз потекли слезы.

Первый год в волшебном замке пошел совсем не так, как она ожидала. Нет, в начале все было прекрасно: волшебный замок, призраки, факультет, новые друзья, братья. Пускай это и омрачалось тем, что в этих стенах умерли два ее брата.

Уроки, преподаватели, палочка, магия — все это радовало, давало незабываемые эмоции. Однако омрачало девочку лишь одно — ее герой, тот, кого она любила, даже не смотрел на нее, а если на девушку и падал ее взгляд, то зачастую она видела там лишь омерзение.

Это было больно, страшно и противно. Из-за грусти она стала записывать все в свой дневник, что по ошибке положили ей в котелок во время покупки книг на Косой Аллее. Каково же было ее удивление, когда написанные ею слова исчезли, а вместо них появились новые. Дневник отвечал ей. Так и появился у юной Гриффиндорки настоящий друг. По крайней мере так считала сама девушка.

Однако все пошло не так, как она ожидала. Сперва все было хорошо: общение, шутки, различные истории. Но медленно в голове девушки стали появляться провалы в памяти. Сколько бы она не ела, но пища не могла насытить девушку. Она даже кухню нашла, но это было временным решением.

Попытка рассказать об этом братьям или преподавателям приводила лишь к новым провалам. А потом начался кошмар: она проснулась после очередного правда с кровью на руках. А спустя пол часа она узнала об печальной участи миссис Норис, такой доброй кошки. Тогда она убежала в туалет, где ее и вырвало.

И начался кошмар: более частые провалы, нападения наследника, страх, ужас. Лишь Том продолжал быть ее другом, ободряя, давая советы. Как же она была глупа. После последнего нападения она вспомнила как приказывала василиску напасть на неизвестного в коридорах. Как он выжил, ведь василиск был невероятно силен, она не может понять до сих пор.

Стоило ей выкинуть дневник, как он спустя день вновь находился в ее руках. Она перестала есть, говорить с друзьями. Но ничего не помогало. Наконец решившись она пошла к директору и на половине пути она вновь лишилась сознания, а пришла в себя в больничном крыле.

Счастье, что все кончилось, радость от встречи с родителями, а также удивление от ее новой внешности. Джинни признавалась сама себе, раньше она не была самой красивой, но теперь все изменилось.

Однако кошмар на этом не закончился. После одной из встреч с родителями, они стали смотреть на нее как-то странно. С каждой последующей встречей в глазах она замечала все больше и больше ужаса вперемешку с яростью. А последняя встреча была апогеем всего. Слова матери до сих пор стояли в ее голове:

«...Ты темное отродье! Куда ты дело мою дочь?!»

Было больно, было страшно. И даже слова Директора не помогали, пускай он и смог переубедить родителей. Лишь близнецы оставались на ее стороне.

Как-то по факультету прошел слух, что именно она виновата в нападениях. Снова страх, ужас и ярость. Фред и Джордж пытались ее защитить, но они не всегда могут быть рядом с ней. Вот после такого случая она и попала сюда.

Снова слезы, снова плачь. Ей было больно, было страшно. Она хотела домой, но там была мама, что со страхом смотрит на нее.

Плачь продолжался ещё в течении пяти минут, пока она не ощутила тяжесть у себя на животе. Открыв глаза она с неким шоком посмотрела на книгу. Медленно ее руки потянулись к ней. Открыв на первой странице она углубилась в чтение.

А название книги было таково:

«Плюсы и минусы Темной Стороны. И зачем печенки?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/1559462>